

Глава 49. Ночная охота в старшей школе

Слова на бумаге застыли всего на десять секунд, после чего записка внезапно вспыхнула черным пламенем.

Этот огонь, казалось, вырвался из самых глубин преисподней — мрачный, сверхъестественный и совершенно лишенный тепла. Когда пепел осел, на кровати осталась лежать серая, обмякшая личинка, источающая необъяснимый, вызывающий острый аппетит аромат.

Насекомое не шевелилось, дразня обоняние запахом жареного мяса. Ли Цзяньчуань некоторое время наблюдал за ним, придя к очевидному выводу: это предназначалось в пищу.

Однако есть это он не собирался.

Молчаливая сосредоточенность учителей и учеников, их невероятная скорость и неистовство, проявленные прошлой ночью, скорее всего, были вызваны именно этим подношением. Трудно было даже представить, в какое существо превратится человек, поглотивший подобную дрянь.

Схватив с тумбочки пару салфеток, мужчина раздавил личинку, после чего взглянул на экран телефона.

Час ночи был уже близок.

Первым делом он отправил сообщение Нин Чжуню, вкратце описав метаморфозы записки. Тот ответил спустя две минуты:

— Комната отдыха у восточного стадиона находится совсем рядом со столами для пинг-понга. Буду ждать тебя там.

Еще днем, когда они только получили послания, Ли и Нин предположили, что это приглашение к ночной вылазке, и решили действовать сообща.

Убрав телефон, Ли Цзяньчуань поправил школьную форму. Он специально не стал раздеваться перед сном, готовясь в точности имитировать поведение учеников, которое видел накануне.

Когда время приблизилось к часу ночи, он замер, прислушиваясь. На соседней койке Цзян Юань дышал ровно и глубоко, пребывая в чутком сне, однако из коридора уже доносился едва различимый скрип.

Ли бесшумно скользнул с кровати. Он был бос, и каждое его движение, выверенное и плавное, не рождало ни звука. В тот момент, когда он открывал дверь, дыхание Цзян Юаня на верхнем ярусе на миг сбилось, но тут же восстановилось. Сосед никак не выдал себя, продолжая

притворяться спящим.

Придав лицу отсутствующее выражение и уставившись в пустоту перед собой, Ли вышел в коридор. Почти одновременно открылась дверь другой комнаты — оттуда один за другим вышли двое подростков. Он не обернулся; чеканя шаг, мужчина направился к лестнице, ступая на холодный бетон.

Он чувствовал их присутствие за спиной. Не заметив в его поведении ничего подозрительного, ученики покорно следовали за ним, вперив в его затылок жуткие, неподвижные взгляды. Ли ощутил крупицу уверенности — его маскировка работала.

У входа в общежитие уже собралось около десятка школьников. Ли Цзяньчуань встал среди них, подражая их манере: пустой взор, ледяное безразличие. Никто не здоровался, никто не перешептывался. Если бы не мертвенная бледность лиц и давящая атмосфера, этот строй можно было бы назвать образцовым.

Со стороны лестниц продолжали прибывать новые тени. Окно комнаты дежурного было задернуто плотной черной тканью, изнутри не доносилось ни звука.

Стрелка электронных часов над дверью мерно отстукивала секунды. Час ночи.

В тот самый миг, когда секундная стрелка завершила круг, створки ворот коротко лязгнули и медленно разошлись. Ли стоял прямо напротив стеклянной вставки и в мутном отражении заметил две вертикальные колоннообразные тени по бокам от входа. Они напоминали сгустки черного дыма. От этих фигур тянулись бесчисленные тонкие щупальца, которые, облепив дверные ручки, тянули их на себя.

Мужчина едва заметно повел глазами, заглядывая за порог, но там было пусто.

Толпа внутри начала медленно вытекать наружу. Ли не стал больше смотреть на стекло и, выждав, пока основная масса выйдет, осторожно пристроился в самый хвост колонны.

Из мужского общежития №2 вышло около двадцати человек. Ступая босыми ногами по холодному цементу, они, точно призраки, неприкаянно блуждающие в полночь, направились к мужскому общежитию №3.

Расстояние между зданиями было мизерным — путь занял не более трех минут. Еще издали Ли заметил множество теней под светом дорожных фонарей: к месту сбора спешили группы из других общежитий и учительских апартаментов.

У мужского общежития №3 колыхалось целое море фигур. Каждый соблюдал дистанцию, никто не приближался к другому вплотную. Несмотря на это, Ли Цзяньчуань уловил странный, приторно-сладкий аромат, исходящий от толпы — вязкий и липкий запах, пропитывающий

ночной воздух.

Он замер на самом краю, стараясь не привлекать внимания и исподтишка наблюдая за учениками. Когда поток прибывающих иссяк, толпа слаженно начала втягиваться в здание.

Ли последовал за ними на шестой этаж. В лестничных пролетах царил мрак. Эта густая масса людей двигалась в абсолютной тишине; даже их дыхание было едва различимым.

Остановившись перед одной из дверей, ученики начали тесниться, прижимаясь бледными, как у трупов, лицами к узкому смотровому окошку. Дверь медленно отворилась, пропуская их внутрь. Из комнаты донесся отчетливый храп.

Несколько парней, шедших впереди, первыми вошли в спальню. Они сноровисто взобрались на койку и, подхватив спящего мертвецким сном юношу в пижамных штанах, выволокли его в коридор. В просвете между телами Ли Цзяньчуань увидел лицо жертвы — это был Чжэн Фэйфань, который получил свой приз еще днем.

В комнате оставались еще двое, но они спали так крепко, что не проснулись бы и от пушечного выстрела. Ли, обладавший превосходным ночным зрением, успел заметить, что один из спящих на верхнем ярусе привязал ногу к перилам — видимо, пытаясь обезопасить себя от слишком глубокого сна. Однако его дыхание было ровным и спокойным; предосторожность не сработала.

Он хотел бы обыскать кровать и стол Чжэн Фэйфаня, но сейчас не мог отставать от группы. Ему приходилось безупречно играть свою роль, иначе безумная охота прошлой ночи могла повториться, и целью стал бы он сам.

К тому же он колебался. Стоило ли спасать Фэйфаня? С его навыками вырвать добычу из рук этой толпы не составило бы труда. Однако неестественно глубокий сон жертвы вызывал подозрения: даже если он спасет парня, тот вряд ли сможет дать внятные ответы.

Вспомнив те смутные образы, что явились ему на качелях, Ли засомневался, достоин ли Чжэн Фэйфань спасения. Интуиция подсказывала — вмешательство в этот ритуал повлечет за собой тяжелые последствия.

Мужчина остался на месте.

Парни волокли Фэйфаня вниз по лестнице. Как и в случае с Гао Яном, его руки были грубо переброшены через плечи похитителей, а ноги безжизненно волочились по ступеням, оставляя за собой прерывистую кровавую дорожку. Окруженный толпой учителей и учеников с мертвенно-бледными лицами, спящий юноша покинул общежитие. Процессия направилась к восточному стадиону.

Весенняя ночь дышала холодом. Плотная тьма, подобно вязкому приливу, выплескивалась из узких углов и подворотен, затапливая всё, что находилось вне круга света фонарей, удушающей чернотой. На белом цементе дорожки эта безмолвная колонна походила на ядовитую змею, медленно ползущую в ночи.

У входа на стадион мигал неисправный фонарь. Его свет то вспыхивал, то гас, напоминая леденящее око призрака, взирающее на приближающихся людей.

Ли Цзяньчуань, держась в хвосте, начал понемногу замедлять шаг, увеличивая разрыв. Прямо у входа, на обочине, стояли две комнаты отдыха. Нин Чжунь, без сомнения, уже ждал его там.

Однако в тот миг, когда он готов был нырнуть в спасительную тень, взгляд Ли внезапно замер на подошвах впереди идущего человека. В самом центре ступни, покрытой грязью и каменной крошкой, виднелось странное красное отверстие.

Ли бесшумно отступил за дерево и принялся разглядывать ноги остальных. У всех была та же отметина. И всё же ему не показалось: когда один из учеников занес ногу для шага, из красной дыры на мгновение высунулась крошечная, уродливо извивающаяся черная головка, которая тут же скрылась, придавленная весом тела к земле.

Дождавшись, пока процессия скроется на стадионе, мужчина скользнул к тыльной стороне домика и коротко постучал в стекло. Окно тут же открылось, и в проеме показались знакомые глаза. Ли быстро перемахнул через подоконник и запер створку.

В комнате царил беспорядок, повсюду была пыль, воздух казался тяжелым от запаха сырости. Нин Чжунь где-то раздобыл школьную форму; он был бос и без очков, как и все остальные. Он протянул руку Ли Цзяньчуаню, помогая ему спуститься, и прошептал:

— Из того окна на противоположной стороне видны столы для пинг-понга.

— Ноги не мерзнут?

Ли мельком взглянул вниз и подхватил напарника на руки, неся его к нужному окну.

Он впервые видел Нин Чжуна в таком обличье. Мешковатая форма на его излишне худощавом теле смотрелась немного нелепо, придавая ему несвойственную, почти детскую хрупкость. Однако безупречный костяк Нин Чжуна заставлял даже бесформенную одежду сидеть изящно, превращая детскость в чистую, благородную юность.

Без очков его лицо утратило строгость и приобрело черты изысканной красоты. Он выглядел как выпускник старшей школы — правда, весьма своенравный: оказавшись в объятиях Ли, он тут же прижался к его губам, обмениваясь с ним коротким и нежным поцелуем.

Несмотря на ситуацию, оба сохраняли ясность ума и не позволяли страсти взять верх. Но именно этот чистый, лишенный вождения поцелуй заставил сердце Ли Цзяньчуаня биться чаще. Он почувствовал себя влюбленным мальчишкой.

Когда их губы разошлись, Нин Чжунь прошептал:

— Немного зябко... У меня под курткой ничего нет.

Романтический флер мгновенно улетучился. Ли Цзяньчуань бросил на него холодный взгляд, но лишь крепче прижал к себе, делаясь теплом. Нин с довольным видом примостился у его плеча, вглядываясь в грязное стекло, и тихо спросил:

— Заметил что-нибудь по пути?

Ли вкратце рассказал о Чжэн Фэйфане и кровавых отметилах на подошвах учеников. К этому времени они уже подошли к окну, откуда открывался вид на столы для пинг-понга.

Учителя и школьники уже столпились у одного из них. Они водрузили тело Фэйфана на столешницу и, окружив его плотным кольцом, без всяких инструментов принялись тянуть парня за язык. С влажным, тошнотворным звуком плоть не выдержала, и язык был буквально вырван с корнем. Багровая струя мгновенно брызнула из рта несчастного.

Вместе с языком из горла вырвались ошметки тканей, оросив кровью лица стоящих рядом. На их пугающе белой коже снова расцвели те самые восторженные, безумные улыбки.

Расстояние от комнаты отдыха до столов было меньше, чем вчера до качелей, и Ли Цзяньчуань мог отчетливо видеть их лица. К своему ужасу, он понял: это не было извращенное удовольствие убийц, смакующих чужую боль. Это была чистая, незамутненная радость — почти детская по своей искренности. От этого открытия по коже мужчины пробежал мороз; подобная простодушная злоба пугала сильнее любого безумия.

— Этот раунд обещает быть интересным, — проговорил Нин Чжунь, глядя в окно.

Закончив со своей добычей, толпа, как и прошлой ночью, разбрелась в поисках новых жертв. Ли Цзяньчуань отвел взгляд:

— У нас нет четкой загадки. Боюсь, мы можем пойти по ложному следу.

— Это связано со школьной травлей, но дело не только в ней, — отозвался Нин Чжунь. — С этой школой что-то не так. Эти люди — не монстры, они люди. Личинки в записках могут быть катализатором, но главная причина — их собственная воля. Они сами организовали эту охоту. Я не верю, что те, кто добровольно участвует в подобном, могут быть «образцовыми учениками», как утверждает внешняя репутация школы. Это не просто элитное заведение.

Нам нужно выяснить, что здесь скрывают. Тот факт, что куратор не озвучил загадку прямо, не редкость. Решение в том, чтобы вскрыть все аномалии этого мира, собрать улики и выйти на истинную суть происходящего. Только так мы найдем магический ящик.

Нин Чжунь приоткрыл окно:

— В каком-то смысле «Пандора» — это просто коробка. Она порождает и хранит чудовищ, но бессильна перед людьми. Не она склоняет их к падению — это люди сами открывают её.

Он негромко рассмеялся в темноте. Ли Цзяньчуань уловил в его словах скрытый подтекст, но спрашивать не стал. Помогая напарнику выбраться наружу, он тихо заметил:

— Те, кого выбрали «охотниками», вероятно, уже убивали — людей или животных. Я осматривал клумбы: там свежая земля, в которой зарыты трупы зверьков со следами жестоких пыток. А глубже лежат старые кости. Это длится годами. Подозреваю, это своего рода традиция.

Разговаривая, они бесшумно перемахнули через ограду и оказались на стадионе. Из комнаты отдыха был виден не весь участок, и только теперь Ли заметил, что толпа ушла не полностью. У тела Чжэн Фэйфаня осталась дежурить одна девушка.

В тот миг, когда Ли и Нин увидели её, она тоже заметила их. Как только её неподвижные черные глаза остановились на них, Нин Чжунь вскинул голову. Его глаза широко распахнулись, и в глубине зрачков начал медленно разливаться багровый, гипнотический свет.

Девушка застыла. На две-три секунды её взгляд остекленел, но затем жуткая ухмылка снова искривила её рот. Она качнулась и бросилась на Нин Чжуня.

Тот остался холоден. Соскользнув с рук Ли, он бросил:

— Отсеки ей ступни!

Ли Цзяньчуань метнулся вперед неуловимой тенью. В его руке блеснул фруктовый нож. Девушка продолжала движение, но внезапно потеряла опору и с глухим стуком рухнула лицом в землю. Оставленные на земле ступни еще пару раз подпрыгнули, прежде чем замереть.

Из-под подошв выскользнули два черных существа с человеческими головами. Они, точно пули, попытались скрыться в траве.

Лезвие прочертило в воздухе стальную дугу.

Раздалось два коротких щелчка.

Канцелярские ножи пригвоздили тварей к земле. Крошечные головы, пугающе похожие на человеческие, были рассечены надвое. Тельца еще несколько раз дернулись и затихли.

Покончив с ними, Ли мельком изучил останки, но ничего не понял. Тем временем Нин Чжунь уже стоял над искалеченной девушкой. Его голос, холодный и обволакивающий, звучал с неодолимой силой убеждения.

— Зачем вы устраиваете эти охоты? — негромко спросил он.

Девушка лежала в пыли, задрав голову. Её взгляд был пуст, она молчала. Ли подошел ближе — без своих паразитов школьница, казалось, мало изменилась. Он чувствовал: личинки не управляли людьми, люди сами использовали их, чтобы довести свою охоту до конца.

Нин Чжунь, не отрывая взгляда от её глаз, сменил вопрос:

— Что особенного в Гао Яне и Чжэн Фэйфане?

В этот раз она заговорила. Её тело содрогнулось, к лицу вернулось подобие осмысленности:

— Они... получили награду.

— Каков был приз?

Взгляд девушки снова потускнел, она не ответила. Ли нахмурился и спросил тише:

— Как Гао Ян связан с Сун Яньтином?

Она вздрогнула; на её лице отразилось мучительное усилие вспомнить нечто далекое и неприятное.

— Гао Ян... Сун Яньтин вызвал полицию... Он заявил, что Гао Ян и остальные изнасиловали его...

— Остальные? Кто еще? — Ли прищурился.

— Еще... Чжэн Фэйфань, Лян Гуань, Хо Сунмин, Чжан Мэнчао.

— Это правда? — жестко спросил Ли.

— Нет, ложь, — отрешенно проговорила она. — Полиция приняла заявление, но у Сун Яньтина

не было улик... На его теле не нашли следов насилия. А у Гао Яна и остальных было алиби... В тот день был день рождения Цзян Юаня, они все были на вечеринке... Но Сун Яньтин твердил, что они держали его взаперти в школе. Гао Ян сказал, что Сун Яньтину просто нужны были деньги, что это шантаж... У Чжэн Фэйфаня была запись звонка с угрозами... Гао Ян подал на него в суд...

— Кому веришь ты? — внезапно спросил Нин Чжунь.

Девушка замерла, её рот приоткрылся для ответа. Но прежде чем она успела произнести хоть слово, Ли Цзяньчуань почувствовал, как воздух вокруг сгустился от смертельной угрозы.

Не давая Нин Чжуню закончить допрос, он подхватил его на руки и молниеносно скрылся в тени.

<http://bllate.org/book/15871/1501626>